

Хунчэнь был в ярости от того, что они посмели игнорировать Старейшину внешней секты. Хотя он и работал за пределами Хунтун, так что его возвращения можно было пересчитать по пальцам, но это не причина, чтобы не замечать его присутствия. Эти ублюдки бунтуют? Хунчэнь не произнёс ни слова, он просто налетел на главу патруля и отвесил ему оплеуху.

От такого удара тот оторопел и безостановочно повторял “Ах? Ах! Ах ах ах ах Вы Ты, бл*дь, ударил, ударил... меня! Люди... люди... враги нападают!”

Прежде чем он смог закончить свой вскрик, Хунчэнь ударил его снова, отчего его лицо опухло. Сила руки настоящего мастера Милун с настоящим телесным кольцом была нешуточной, от его удара тот парень увидел звёзды и услышал звон в ушах. Несколько его подчиненных рванулись вперед и поддержали его, но ни один из них не посмел удерживать Хунчэня.

Хунчэнь не стал ждать, когда этот человек опять начнёт кричать. Он поднёс Знак прямо к его лицу, сказав “Смотри внимательно, бл*дь! Всё еще орёшь, что враги нападают, враги, на*уй, нападают?!”

Человек изо всех сил старался открыть глаза. Часть опознавательного знака Старейшины внешней секты. Все Старейшины внешней секты имеют настоящее телесное кольцо и являются, как минимум, настоящими Мастерами Милун, не какими-то жалкими Мастерами Десяти Тысяч Лун, которых он мог позволить себе оскорбить.

Хотя после двух ударов он все еще испытывал головокружение, но думать был способен. По его лбу градом катился пот, он был потрясен и силился понять, как этот человек перед ним оказался Старейшиной внешней секты.

Это было общество со строгой иерархией. Если кто-то оскорблял человека более высокого положения, единственным результатом была смерть. Конечно, если у вас была сила, тогда можно было найти более цивилизованный компромисс, но, очевидно, что у того парня не было силы, чтобы сопротивляться Старейшине.

Хунчэнь холодно спросил, “Как тебя зовут?”

Человек поднял покрытую потом опухшую голову, напоминающую свиную, и произнёс, “Я, я ответственен за закон и правопорядок Тянь Бао Чэн, Мастер Десяти Тысяч Лун...”

Хунчэнь сказал, “Тянь Бао Чэн, ты умственно отсталый или просто тупой? Или у тебя нет е*аных глаз?!”. Хун Чэнь грубо оскорбил его и, хотя он не продолжал бить, но ужасно бранил Тянь Бао Чэна.

Синь Яо мягко произнесла “Брат, давай пойдём домой”. Маленькая леди наконец узнала, что это место абсолютно отличалось от замка Тигрового Утёса, где она никогда не видела попыток ограбления.

Синьфэн кивнул “Хорошо, Яо Яо, давай возвратимся. Дядя Ду, мы вернёмся первые”.

Хунчэнь поспешно ответил “Вэнь Янь, проводи их”.

Бао Чэн не знал, что Синьфэн был убийцей, поэтому и не попытался остановить их. Конечно, даже если бы он знал, то не посмел бы ничего сделать.

Синьфэн отвёл Синь Яо обратно.

Хунчэнь не ушел. После смертей предварительных учеников нужно было кое о чём позаботиться. “Тянь Бао Чэн, видишь тех людей? Верни их. Насколько бесполезно... Предварительные ученики фактически воруют деньги у шестилетней, пи*дец.., кто их обучает? Приведите меня к нему, чтобы я мог его ударить”. Он ничего не мог с собой поделать и продолжал браниться, это было слишком позорно.

Тянь Бао Чэн был подавлен. Именно воровские привычки предварительных учеников привели к тому, что он был избит, а после этого инцидента, он может быть не в состоянии остаться на должности главы патруля. Это должность была чрезвычайно прибыльна и желанна для Мастера Десяти Тысяч Лун. Он сказал резко, “Поймайте их, поймайте, бл*дь! Мне придётся сделать это самостоятельно!” Он собрался выместить свой гнев на оставшихся живыми парнях.

Предварительный ученик внезапно закричал, “Анке умер, Анке умер, Вы все обречены, Анке – правнук Старейшины внутренней секты! Его убили, вы не сбежите!”

В глазах Бао Тянь Чэна потемнело. Он быстро подошел к двум трупам и, перевернув, осмотрел их. Вдруг его лицо посерело. Это был действительно Анке, он знал о нём, его прадед был известным Старейшиной Внутренней секты Ан Цзы Ши. Этот человек был очень известным и влиятельным, управляя многими людьми, он был весьма могущественным.

Хунчэнь находился в противоречии. Конечно, он знал Ан Цзы Ши, он был вторым после Си Цюаня, довольно тираническим существом во внутренней секте. Он никак не ожидал, что Синьфэн убьет его правнука, это сулило проблемы.

Тянь Чэн Бао также был ошеломлён. Убийца ушел, однако, Ду Хунчэнь был все еще здесь, он не боялся, что убийца сбежит. “Старейшина, такой вопрос, я полагаю, что... ответственность будете нести вы”.

Хунчэнь был встревожен и не ожидал, что Тянь Бао Чэн будет угрожать ему. Подняв руку, он влепил Тянь Бао Чэну ещё несколько оплеух, выместив свой гнев. Схватив его за воротник, Хунчэнь крутанул его вокруг своей оси, раздался пугающий треск.

“Ты что, мне угрожаешь? Серьёзно? Если хочешь умереть, может, помочь, а? Отвечай! Или ты, бл*дь, немой?!”

Даже Хунчэнь был в смятении от такого количества ударов. Было бы странно, если бы избитый им человек смог что-то произнести.

По лицу Тянь Бао Чэна текли слёзы и сопли, он, наконец, понял, что его жизнь принадлежит не только Ан Цзы Ши. Старейшина перед ним тоже мог отобрать её, ведь он был настолько глуп, что рассердил этого Старейшину. Он просто напросился на побои.

Хунчэнь в самом деле был потрясён своей неспособностью ударить расплакавшегося Мастера Десяти Тысяч Лун.

Сильно толкнув Тянь Бао Чэна на землю, Хунчэнь повернулся, чтобы уйти. Так как они уже оскорбили Ан Цзы Ши, Старейшину внутренней секты, тогда всё, что он должен сделать, это найти другого Старейшину внутренней секты.

Тянь Бао Чэн сквозь слёзы наблюдал за уходящим Ду Хунчэнем. Он был настолько избит, что, испугавшись до смерти, не посмел остановить Хунчэня или хотя бы издать какой-либо звук.

Если бы Хунчэнь продолжил бить его, он притворился бы мёртвым, позволив подчиненным унести его.

.....

Ба-бах!

Шесть резных столов рухнули, крупный старик с пепельным лицом спросил, “Кто убил моего правнука? Отвечай!”

Тянь Бао Чэн закрыл лицо, Ан Цзы Ши снова ударил его, на этот раз тяжелее, его плоть была изранена, а лицо заливала кровь. С дрожью в голосе он произнёс, “Он был убит молодым человеком, что касается того, кто он -, я не знаю ... ох, не бейте меня, не бейте меня, я знаю, как найти того молодого человека!”. Он попятился назад, закрывая своё лицо.

Ан Цзы Ши был разъярен, он уже поднял руку для удара, однако, не замахнулся. Он холодно бросил, “Говори!”

Мучающийся Тянь Бао Чэн сказал, “Рядом с молодыми людьми был Старейшина из внешней секты, я уже проверил, это был Ду Хунчэнь - Старейшина из внешней секты!”

Ан Цзы Ши знал всех высшего уровня, с потрясением он переспросил, “Ду Хунчэнь? Когда он вернулся в город Хунтун?”. Его выражение лица сменилось на более мрачное. Старейшина внешней секты был так высокомерен, чтобы бросить ему вызов. “Солдаты (рядовые) пойдите и позовите Старейшину Ду Хунчэня!” В конце концов, он был экспертом высшего уровня, как мог он бояться Хунчэня? Даже его положение было выше, чем у Хунчэня.

Мужчины немедленно ушли, чтобы позвать Хунчэня.

Большинство из них быстро вернулись, чтобы сообщить, что им удалось найти Лэй Синьфэна.

Ан Цзы Ши потрясенно спросил, нахмурившись, “Гости Старейшины Си Цюаня?”. Он держал власть в Хунтун, и мог сделать то, что он хотел большую часть времени, но было несколько человек, которых он боялся. Один из них был Старейшина Си Цюань. Не потому, что Си Цюань имел 3 реальных телесных кольца, но в Хунтун он имел большее влияние.

Один из его подчиненных сказал, “У юноши, названного Лэй Синьфэн, также есть сестра по имени Лэй Синь Яо, они прибыли сюда со стариком. Очевидно, что они дороги для Си Цюаня, поскольку живут в доме для очень важных гостей.

Ан Цзы Ши кивнул, “Хорошо, очень хорошо, Старейшина... великолепно? Достаточно смело убивать мою семью, хм, я не верю, что он начал бы войну со мной из-за младшего”.

По прошествии получаса кто-то вернулся с сообщением, что “Хунчэнь у Си Цюаня”.

Ан Цзы Ши вежливо спросил, “Вы звали его?”

Человек ответил, “Да, но Ду Хунчэнь сказал, что был занят, и... он не придёт прямо сейчас”.

Ан Цзы Ши сердито рассмеялся, “Хорошо, ха-ха, очень хорошо, обращаются со мной по-свински ха-ха!”

Каждый из тысячи подчиненных поклонился, задержав дыхание, ни один из них не смел заговорить и пошевелиться. Все знали, что Ан Цзы Ши был похож на дремлющий вулкан,

извержение которого невозможно было предсказать.

Ан Цзы Ши гневался всё сильнее. Он внезапно заметил Тянь Бао Чэна и в порыве гнева пнул его, заставив закричать.

Чем больше Ан Цзы Ши бил, тем злее становился. Но постепенно сила его ударов перестала расти. Тянь Бао Чэн почувствовал, что что-то не так. Сначала он думал, что Ан Цзы Ши только вымещал свой гнев и что, если бы он сопротивлялся, то в худшем случае его пинали бы, пока он не стал походить на голову свиньи. Но внезапно в его руке что-то треснуло, и он понял, что Ан Цзы Ши потерял контроль, он внезапно вскочил, стиснув свою руку, и тихо убежал.

“Пытаешься сбежать?”

Ан Цзы Ши полностью потерял свой рассудок, внезапно выбросив кулак, появилось золотое свечение, которое врезалось в тело Тянь Бао Чэна. Атака Настоящего Великого Мастера Милун с двумя реальными телесными кольцами было не тем, что Тянь Бао Чэн мог заблокировать. В мгновение ока его тело взорвалось.

В тот момент ум Ан Цзы Ши прояснился, он знал, что поступил неправильно, но в гневе его это не заботило. Цзы Ши мягко сказал, “Уберите это!”

Пока несколько подчинённых прибирали, гнев Ан Цзы Ши рассеялся, “Я слышал, что вы также поймали некоторых предварительных учеников? Они были с молодым мастером?”

Кто-то ответил “Да, те несколько людей в настоящее время снаружи”.

Ан Цзы Ши сказал, “Приведите их”.

<http://tl.rulate.ru/book/8/37449>